

Крякающий зверь всё ещё лежал связанный лианами и к этому времени совсем обмяк. Бай Цзэ хотел оставить его на вечер — сварить из него суп или зажарить, — поэтому не позволил Цзюэ его прикончить.

На завтрак снова было жареное мясо. Душе современного человека, какой обладал Бай Цзэ, к такому рациону было действительно непросто привыкнуть.

Он подумал приготовить себе на пару пару яблок, но пароварки здесь не было, так что пришлось просто бросить их в воду и сварить.

Бай Цзэ вдруг ужасно затосковал по прежним баоцзы, маньтоу и рису. С тех пор как он попал сюда, нормальной основной еды он почти не ел — изо дня в день одно мясо да сытные блюда.

У входа в пещеру лежал большой плоский камень. Вчера Бай Цзэ как раз сушил на нём вещи, а сегодня, выйдя наружу, обнаружил, что рядом неизвестно когда появилось ещё несколько камней.

Мо тем временем обучал Цзюэ приёмам охоты. Маленькая чёрная пантера прижалась животом к земле, согнула лапы, выгнула спину и училась с необычайным усердием.

Внезапно снаружи пещеры послышались шаги. Бай Цзэ решил, что это Цин и остальные, и подумал, что пришли они довольно рано. Но, высунув голову и взглянув наружу, увидел двух незнакомых полузвероловлюдей.

Бай Цзэ ещё не успел отвести взгляд, как один из них, выглядевший немного старше, направился прямо к нему.

— Слышал, ты упал в воду. Как ты? Тебе уже лучше? — с беспокойством на лице спросил Юань и, подойдя, схватил Бай Цзэ за руку.

От такой внезапной близости Бай Цзэ растерялся. Он моргнул, и на его лице появилось недоумение.

— Вы кто?

Юань нахмурился:

— Бай Цзэ, что с тобой?

Бай Цзэ неловко высвободил руку и поднял взгляд на Мо и Цзюэ.

Отец с сыном неподвижно стояли на месте и пристально смотрели на двух полузверолюдей перед ним.

Лицо Мо помрачнело, во взгляде появился холод, а Цзюэ насупил маленькое личико и настороженно следил за незнакомцами.

Юань тревожно спросил:

— Я твой а-папа! Бай Цзэ, что с тобой?

— А-папа? — Бай Цзэ наконец понял. Это была семья прежнего хозяина тела.

Только вот не поздновато ли они решили проявить заботу? Не перенесись он сюда, тело прежнего Бай Цзэ уже успело бы остыть.

Второй полузверолюд, молодой и довольно красивый, тоже подошёл ближе и, разглядывая Бай Цзэ, спросил:

— Что с тобой?

Бай Цзэ посмотрел на него и подумал, что это, должно быть, тот самый Бай Цин, о котором рассказывали Цин и остальные.

— Когда я упал в воду, то ударился головой. Теперь я вас не помню, — повторил Бай Цзэ своё прежнее объяснение.

Юань поспешно сказал:

— Я твой а-папа, а это твой младший брат. Мы одна семья.

Бай Цзэ от этих слов стало как-то не по себе. Казалось, будто собеседник боялся, что он непременно захочет от них отмежеваться.

Да и этот младший брат... Его взгляд, устремлённый на Бай Цзэ, как ни посмотри, вызывал неприятное чувство.

Мо всё это время молчал. А вот Цзюэ поджал губы и то и дело поглядывал на своего а-папу.

От кровного родства никуда не денешься, поэтому Бай Цзэ оставалось лишь кивнуть и поневоле стоять там, принимая эту «родственную любовь».

Увидев это, Юань облегчённо вздохнул, и на его лице вновь появилась улыбка.

Он непринуждённо уселся на каменную скамью в пещере, перевёл взгляд на вход в кладовую и тут же обрадовался.

— Бай Цзэ, да у тебя здесь столько еды!

— Столько больших красных плодов, ещё и мясо. Вы всё это успеете съесть?

Бай Цин посмотрел на сложенные на земле плоды и выпалил:

— У кого ты это выпросил?

Бай Цзэ почувствовал раздражение, но всё же сдержался:

— Сам собрал.

— Вы вчера не ходили получать мясо, которое делили в племени?

Тон и ответ Бай Цзэ явно застали Бай Цина врасплох.

— Хорошо, что тебя соединили со спутником вроде Мо, — сказал Юань, а затем внезапно вздохнул. — Не каждому достаётся столько еды, сколько Мо.

— У твоего зверя-папы большая нога, много еды он принести не может, да и при разделе в племени нам каждый раз достаётся немного.

— Эх...

— А мы с твоим братом можем лишь собирать в обычные дни немного плодов да дикой зелени...

Даже будь Бай Цзэ ещё непонятливее, сейчас он всё равно уловил бы намёк своего а-папы.

Он невольно задумался: они точно семья?

Юань уже выразился яснее некуда, но Бай Цзэ всё не открывал рта, и в его глазах наконец промелькнуло недовольство.

Прежний Бай Цзэ никогда так себя не вёл. Юаню даже приходиться не требовалось — всё

необходимое ему заранее приносили сами.

Пока он говорил, Юань заметил несколько звериных шкур на деревянной полке в пещере и по привычке произнёс:

— Бай Цзэ, уже холодает. Давай я заберу эти шкуры и сошью из них одежду твоему зверю-папе и брату.

Бай Цзэ посмотрел на двух своих «родственников». Один держался холодно и высокомерно, второй не переставал выражать заботу, но при этом каждую фразу сводил к еде или шкурам.

На лице Бай Цзэ появилась улыбка, но сам он незаметно загородил Юаню обзор и с невинным видом притворился, будто ничего не понимает:

— Да, холодает. У Мо и Цзюэ почти нет одежды. Я как раз собирался сшить им что-нибудь из этих шкур.

Бай Цин не сводил с лица Бай Цзэ пристального взгляда и с подозрением спросил:

— И с каких это пор ты стал так хорошо к ним относиться?

— Мо — мой спутник, а Цзюэ — мой ребёнок, — ответил вопросом на вопрос Бай Цзэ. — Что-то не так?

— Ты...

Юань поспешно дёрнул Бай Цина, прерывая его, и с самым любящим выражением лица сказал:

— Ты ведь знаешь, что у твоего зверя-папы больная нога. Мы с твоим братом последние два дня ходили собирать пищу и только недавно узнали, что ты упал в воду.

— Прости, Бай Цзэ. Не сердись на а-папу, хорошо?

Бай Цзэ мысленно холодно усмехнулся. Мо только вчера принёс домой выделенную им еду, а сегодня они уже обо всём узнали.

— Почему вы решили, что я сержусь? — с невинным видом спросил Бай Цзэ.

— Я... — Юань вдруг не нашёлся что ответить.

Он снова посмотрел на припасы в пещере и больше не стал ходить вокруг да около:

— Бай Цзэ, дай а-папе забрать немного еды домой.

Бай Цзэ прямо ответил:

— Разве вчера в племени только что не разделили мясо?

Юань скорбно нахмурился:

— Ты ведь знаешь, нам досталось совсем немного.

Будь сейчас самый разгар суровой зимы, Бай Цзэ ещё мог бы это понять, но сейчас он явно не поверил.

По словам Цина и остальных, после каждой общей охоты часть добытой пищи оставляли для обмена племени на необходимые припасы, а всё остальное поровну распределяли между другими членами племени.

Особенно осенью, когда еды было вдоволь. Да и вчера охотничий отряд принёс столько жирной добычи, что она никак не могла закончиться уже сегодня.

Бай Цзэ отказал:

— Цзюэ ещё растёт, а Мо каждый раз тяжело трудится на охоте. Им обоим нужно много еды.

Юань нахмурился и посмотрел на Бай Цзэ. Хотя на Континенте Звериного Бога не существовало понятий сыновней почтительности и обязанности содержать родителей, зверолюди и полузверолюды всё же относились к своим а-папам и зверям-папам с большим уважением.

Бай Цину стоявший перед ним Бай Цзэ казался совершенно чужим. Неужели он и правда так сильно повредил голову?

Бай Цзэ словно не замечал их странных выражений лиц и продолжил:

— Сейчас вокруг полно еды. Вы с Бай Цином почаще ходите на сбор, и вам наверняка всего хватит.

— Поблизости водится и мелкая добыча. Цзюэ вон недавно даже принёс домой кудахчущего зверя.

— И зверю-папе стоит побольше двигаться. Для здоровья полезно.

Лица Юаня и Бай Цина стали совсем мрачными.

...

Мо и Цзюэ смотрели, как а-папа Бай Цзэ и Бай Цин выходят из пещеры с пустыми руками. Переглянувшись, оба изумлённо уставились на Бай Цзэ.

Мо даже уже приготовился сегодня отправляться на охоту, а оказалось, что припасы в пещере остались на месте.

— Что такое? — Бай Цзэ подошёл к ним и тихо спросил: — Очень удивились?

Отец и сын промолчали.

Бай Цзэ улыбнулся:

— Пусть я сейчас ничего не помню, но кое-что всё равно могу почувствовать.

— Они ведь плохо ко мне относились, да?

Мо и Цзюэ молчали.

<http://bllate.org/book/19912/2086563>